

— В те годы в столице князь Чэн несколько раз пытался меня подставить, но в конце концов сам нарывался. А Чжи, ты не представляешь, люди говорят: дракон рождает девять сыновей, и все они разные, эти слова абсолютно верны! Все сыновья императора, явно князь Нин, князь Ин родились необычайно одарёнными, князь Лян тоже простой и скромный, только этот князь Чэн, не имея ни капли таланта, целыми днями глупо кривляется, смотреть противно!

— Такой великий старший принц, кроме как целыми днями досаждать нам, чиновникам, любит ещё поиздеваться над не имеющим поддержки князем Лян; в те годы, когда он вместе с князем Нин въезжал во дворец на колесницах, чтобы подавить князя Нин, намеренно переделал свою колесницу по императорским стандартам и силой занял центральную Дорогу Сына Неба, так что у императора усы задрожали от гнева!

— По сравнению с ним, князь Нин, хотя и младше годами, в обычной жизни везде уступает князю Чэну, не говоря уже о том, что стихи, поэмы и сочинения князя Нина — вне конкуренции в Поднебесной! Хм, не знаю, слышал ли А Чжи «Оду Танцзао», известную по всей Поднебесной? О, да, да! «Поход по цветам» точно должен слышать! Помнится, раньше, когда ты водил меня на ночной рынок смотреть на фонари, у реки группа девушек на лодках, запускавших фонарики, пела, ты тогда ещё сказал мне, что красиво!

Му Жунчжи подумал, кажется, действительно было что-то подобное.

Помнится, в том году на озере запускали фонарики, ночью на озере будто разбили луну, рассыпав по воде мерцающие блики, проплывала расписная лодка с фонарями, на ней певицы пели любовную песню, описывающую трогательную историю разлуки императора и его любимой наложницы, печальные звуки вились, не прерываясь.

— Все говорят, что те слова князь Нин сочинил в девять лет! Мне в девять лет ещё грамоты не знали, а он уже создал длинное стихотворение, которое передают до сих пор! И ещё, пять лет назад, когда мы воевали с Юаньляо, князь Нин тоже написал пространный манифест, от которого у командующего противника хлынула кровь, и он упал с лошади замертво, эта статья до сих пор является образцом для подражания для цензоров при написании докладов, можно сказать, собрание великих мастеров ругани без моргания глазом.

Му Жунчжи прикрыл рот рукой, кажется, рассмеялся:

— Правда?

— Тысяча процентов правда! Я тогда был на передовой, своими глазами видел, как того старика кровью вырвало. Знаешь? Та струя крови брызнула больше чем на два чи, это было зрелищно!

— Если так, если действительно есть такая статья... очень хочется взглянуть.

— В городе есть, в городе есть! В Лоцзине точно есть! Тогда я тебя свожу купить! Сборники стихов князя Нина, сборники поэм и тот манифест против разбойников — все в своё время разошлись так, что бумага в столице подорожала! Каждый раз, когда у князя Нина появлялось новое произведение, даже наём писцов для переписывания становился на треть дороже...

Договорив до этого места, Се Люй увидел, что Му Жунчжи подпер щеку рукой и, кажется, слушает с большим интересом, и осторожно спросил его:

— А Чжи, тебе... не противно слушать эти мои старые истории о столице?

— Почему должно быть противно? — не понял Му Жунчжи.

— Я думал... ты не захочешь слушать о том, что со мной происходило после того, как я ушёл. Поэтому всегда боялся тебе много рассказывать.

Му Жунчжи замер, опустил глаза, словно несколько опечаленный:

— Я давно живу в глубоких горах, мало слышал историй. Хотя в библиотеке Дворца Внимающих Снегу много книг, но истории в книгах в конце концов прямолинейны и кратки, не такие интересные, как те, что ты только что рассказывал. В общем, если ты сможешь больше рассказывать об этом, это всё равно лучше, чем... как раньше, целыми днями нести вздор.

Се Люй облегчённо вздохнул, тут же взял руки Му Жунчжи и с улыбкой сказал:

— Если тебе нравится слушать, я буду часто рассказывать тебе истории извне, хорошо? А Чжи, ты не представляешь! За эти годы у меня на воле столько приключений было! В Северной пустыне встретил пещеру дьявола в песчаных дюнах, в Южных землях встретил людоедскую рыбу, и ещё, и ещё...

Му Жунчжи молча убрал его воровские руки. А перед каретой красавец Е Пу обернулся и меланхолично произнёс:

— Как хорошо, как раз Е Пу тоже мало что видел в жизни, тоже очень хотел бы послушать, как великий генерал Чжэньюань рассказывает о своих встречах и историях.

— О? О чём хочешь послушать? — наивно поинтересовался великий генерал Чжэньюань.

— Слышал, великий генерал Чжэньюань... в своё время был мужем принцессы Аньлюй. Обнять золотую ветвь и нефритовый лист — можно сказать, высшая честь для мужчины в Поднебесной, не так ли? Почему бы великому генералу Чжэньюань не рассказать нам пару историй о принцессе?

Мерзавец!

Се Люй подумал: точно, маленький любовный соперник задаёт вопросы не со зла! Он действительно недооценил этого Е Пу! Обычно молчаливый и послушный с виду, а тут улучил момент и подлавливает меня?

— Вообще-то, у меня с её высочеством принцессой действительно нет никаких историй. Я и её высочество принцесса в те годы были просто... номинальными супругами. Может, лучше я расскажу тебе о тех чудесах, что видел во время своих северных и южных походов?

Произнося это, Се Люй невольно украдкой взглянул на Му Жунчжи. Но Му Жунчжи не смотрел на него, словно вообще ничего не слышал, с бесстрастным лицом.

— Номинальные супруги? Как же так? Е Пу слышал, что её высочество принцесса и его высочество князь Нин рождены одной и той же императорской наложницей, у императорской наложницы есть западно-региональная кровь, она редкостная красавица страны, а принцесса и князь Нин тоже унаследовали красоту императорской наложницы. Раз такая прекрасная красавица, сколько же в Поднебесной мужчин не дрогнет сердцем, и как можно отпустить тот цветок на высокой горе в одиночестве охранять пустые покои?

— Э-э... это, долгая история.

— Неужели её высочество принцесса не такая красавица, как в легендах, а безобразная, вызывающая отвращение женщина?

— Нет-нет, принцесса Аньлюй действительно... действительно красавица. — Это Се Люй не мог не признать.

Е Пу тут же спросил его:

— Тогда эта красавица-принцесса среди красавиц, которых великий генерал встречал за свою жизнь, на каком месте?

На этот вопрос Се Люй не колебался ни секунды:

— На втором.

— А на первом кто?

— На первом? — Се Люй нагло придвинулся к Му Жунчжи. — Конечно, мой А Чжи.

Конечно, тут же получил от Му Жунчжи без всяких церемоний увесистый щелбан по лбу.

Се Люй потирал затылок, только собрался что-то сказать, как услышал, как А-Ли сзади кричит:

— Учитель, учитель, когда въедем в город, этого парня ещё так связанного везти сзади? Не слишком ли будет бросаться в глаза?

Позади кареты, специально присланной Горной усадьбой Кленового Листа для встречи, полной роскошных занавесок и наполненной благовониями, шла старая лошадь, везущая разваленную телегу. На телеге впереди сидел с беспомощным видом управляющий Горной усадьбы Кленового Листа, а сзади лежал с тряпкой во рту, крепко связанный, извивающийся как рыба Ци Янь.

— Накройте тряпкой, а то такое публичное представление действительно нарушает правила приличия.

Сказав это, Се Люй потянулся и оторвал одну из занавесок, с треском разорвал её, накинул на того человека, полного гнева в глазах, чтобы не видеть и не раздражаться.

Не забыв извиниться перед управляющим:

— Очень извиняюсь, молодой мастер Ци порывист и молод, если не связывать, боюсь, не удастся вернуть его целым и невредимым в руки хозяина усадьбы.

Управляющему тоже нечего было сказать.

Так карета медленно въехала в восточную столицу Великого Ся, город Лоцзин. Проехала через оживлённые восточный и западный рынки, прошла вдоль берега с плакучими ивами и прудом, полным осенней воды. Мелкие торговцы выкрикивали вдоль улиц различные яства и забавные безделушки, пешеходы и повозки сновали беспрерывно, очень оживлённая и мирная картина.

— А Чжи, здесь ведь гораздо больше, чем городок у нашей горы? Ты же видишь это впервые! Интересно? Очень оживлённо? А Чжи, через пару дней я тебя свожу погулять по улицам, хорошо?

— Ты поведёшь учителя по улицам? — фыркнул Е Пу. — Не как в прошлый раз, когда даже на колокольчик денег не хватило?

Только тогда Се Люй вспомнил, что у него вообще нет денег, и сразу поник.

С тех пор как они въехали в Лоцзин, Му Жунчжи замолчал. А когда карета выехала из западных ворот Лоцзина и Горная усадьба Кленового Листа стала приближаться вдаль, Се Люй увидел, как пальцы Му Жунчжи под длинными рукавами крепко сжались, суставы побелели.

Да... только тогда он вспомнил, что Му Жунчжи, хотя и нечасто спускается с гор, не в первый раз видит это оживление Лоцзина.

Он бывал в Лоцзине раньше.

Не только бывал в этой Горной усадьбе Кленового Листа, но и выкопал один глаз хозяину усадьбы Тан Цзи.

Так как же Му Жунчжи сейчас может быть беззаботным, как он сам, отправляющийся на осеннюю прогулку? Се Люй подумал, если бы на его месте был он сам, тоже точно не смог бы без задней мысли приехать в это место к врагу, которому сам выкопал глаз.

Но Му Жунчжи, чтобы добыть для него те снежные плоды, всё же стиснул зубы и приехал.

Се Люй почувствовал благодарность в сердце и мягко положил руку на дрожащие руки Му Жунчжи.

Примечание автора: Я пошёл гулять =w=

<http://bllate.org/book/15612/1393868>